

14 2 МАР 1979
Ежегодный конкурс артистов цирка
г. Иркутск

ЦИРК

Расул Гамзатов сказал, посмотрев репризы в исполнении Алика Нисанова: «Он — смех Кавказских гор». Пожалуй, не дашь лучшей характеристики молодому азербайджанскому клоуну — обладателю почетного знака ЦК ВЛКСМ.

Невысокий, худощавый человек появляется на арене без грима. Приятное с улыбкой лицо, на котором большие выразительные глаза. В какие бы ситуации ни попадали персонажи Алика Нисанова, улыбка не исчезает, но она не маска — скорее характер неунывающего человека. Его так и прозвали — смеющийся клоун.

Это жизнерадостное лицо и остроумные репризы, кажется, уже знакомы зрителям циркового искусства. Где и когда мы успели познакомиться с Нисановым? Соло клоуна он исполняет с февраля прошлого года, а гастрольная поездка в Сибирь — первая. Нет, мы не видели до сегодняшнего дня выпускника московского училища циркового искусства. Просто вспомнился великодушный мастер арены Леонид Енгибаров — Алик Нисанов, один из его учеников. «Смеющийся клоун» во многом старается подражать учителю.

Школа Енгибарова, сохраняя традиции коверных, осваивала их новаторски. Если бы Нисанов только подражал знаменитому клоуну, то интерес к нему был бы не столь заостренным. Нисанов — новатор. Его путь к новому в ремесле коверного — к пантомиме, к миру жестов и эмоций, к самос-

тоятельному искусству.

У Алика есть мнение — не коверные заполняют паузы в цирковой программе, а исполнители отдельных номеров. Это мечта Енгибарова.

Пантомимы Нисанова новы для цирковой арены: темы их разнообразны, порой это отдельные сюжеты.

В луче прожектора — невидимый мир, приковавший внима-

СМЕЮЩИЙСЯ КЛОУН

ние зрителей. Человек символическими жестами рисует его отдельные картины. Главное — он сам: лицо, руки, движения. Образы возникают и запоминаются. На арене уже не один человек. Невидимые некто вокруг героя — оживают.

Юмористические картинки, подсмотренные в жизни, злая политическая сатира, трагедия маленького человека из буржуазного мира — продолжение чаплиновской темы — все доступно клоуну-миму. Зрители не только смеются — они задумываются. Паузы после очередных пантомим и рукоплескания миму — свидетельство этому.

На арене Иркутского государственного цирка в четвертой программе «Весенняя мозаика» мы увидели двух Нисановых: клоуна-классического и клоуна-мима. Кто сильнее? Пока сказать трудно, потому что есть еще один Нисанов.

ЦИРК

— Алик, говорят, что вы из кулинарного техникума?

Клоун смеется:

— Это верно. Может быть, в кулинарии я был способнее. По крайней мере, в Баку меня знали как художника по тортам. Выполнял заказы на свадьбы, дни рождения. Считаю, что не меньшую радость приносил людям.

— А как же цирк?

на манеже в цирковой студии. Вижу, двое сидят в зале. Только закончил репетицию — они подошли. Одним оказался Леонид Енгибаров, а вторым — артист Юрий Белов. Енгибаров говорит: «Молодой человек, мы создаем театр пантомимы, не желаете с нами работать?» Мне чуть плохо не стало: мой любимый клоун предлагает сотрудничество.

— Я всегда любил его. Цирковой мир манил своей таинственностью, восхищал мужеством. Мне всегда казалось, что в цирке могут работать только необыкновенные и сильные люди, а получилось немного похоже на то, как у Хазанова в юмореске про цирковую «подсадку». Свое выступление начал в азербайджанском коллективе, где меня заметил в роли каскадера режиссер Валерий Михайлович Аверьянов. В юношеские годы увлекался боксом, так что получать удары и красиво падать я умел, но главной мечтой было всегда зарезать людей своим настроением, а оно у меня покавказски веселое. Эту черту подметил Аверьянов, и, когда в Московский цирк был набор клоунов, он повез меня к знаменитому Марку Соломоновичу Местечкину.

— При чем тогда школа Енгибарова?

— Однажды я репетировал

— Так вы стали клоуном-мимом?

— Да. После того, как умер мой учитель, наша труппа распалась. Но я твердо решил продолжить начатое Енгибаровым дело. Добиться своего было нелегко. Затрачены годы на поиск. Были различные варианты, мечтал, чтобы продолжил жить на арене образ моего учителя, поэтому отработывал его репризы. Нашел несколько новых. Махмуд Эсамбаев подсказал вариант про индийского йога. В основном работал над новой программой. Очень благодарен людям, которые меня поддержали. Это и директор по выпуску новых произведений циркового искусства Борис Ильич Мельников, и заслуженный артист Литовской ССР Николай Павлович Барзилович.

Пантомиму приняли. Многие, конечно, отговаривали: «В цирке клоуны-мимы не приживаются». В одной из гастроль-

ЦИРК

ных поездок директор местного цирка после просмотра программы посочувствовал: «Вы бы заговорили. Ну, в самом деле, хотя бы традиционное — здравствуй, Коля или Петя, скажи. Не будет сбора».

Я решил, что будет. Люди ждут нового, и мы не имеем права топтаться на месте. Только движение вперед дает развитие в искусстве. Сейчас совсем другой зритель, и уровень должен подняться в нашей работе. Нужна эlegantная программа, чтобы в цирк люди приходили, как на симфонический концерт. Смеяться не над глупостью, а смеялись от радости и могли что-то извлечь полезное из программы.

Я решил свои гастроли в этом году начать с Сибири. Говорят, что иркутская арена приносит счастье. На ней дебютировали многие. Думаю, что найду контакт с публикой.

Работает Алик Нисанов много. Он говорит, что многие города для него остались только ареной. Репетиции, выступления и вновь репетиции. В воскресные дни за три представления приходится показывать до 72 реприз, но на наш город он решил посмотреть: много слышал о нем от своего учителя Леонида Енгибарова, которого хорошо помнят и знают в Иркутске.

Алик Нисанов горячо верит, что его пантомима завоеует публику, верит и работает. Он так и сказал: «Человек без мечты — пепел. Мы все стремимся к чему-то, и это помогает нам совершенствоваться».

О. СУХАНОВ.